

Следы среди кедров

Валентина Вейн

Следы среди кедров

<https://litres.ru/74170798>

SelfPub; 2026

Аннотация

Таинственная история разворачивается в одном из таежных районов Белоярского края Восточной Сибири. Целая семья, включая маленькую девочку и собаку породы бассет-хаунд, внезапно исчезла в глухих таёжных дебрях Турчинского Белогорья. Происшествие взволновало тысячи людей. Загадочное, необъяснимое исчезновение. Несмотря на масштабные поиски, следов обнаружено не было. А вопросы остались. Следов не осталось...

Книга погружает читателей в мир захватывающих приключений и интригующих расследований, раскрывающих тайны сибирской природы и человеческой души.

Валентина Вейн

Следы среди кедров

Таинственная история разворачивается в одном из таежных районов Белоярского края Восточной Сибири. Целая семья, включая маленькую девочку и собаку породы бассет-хаунд, внезапно исчезла в глухих таёжных дебрях Турчинского Белогорья. Происшествие взволновало тысячи людей. Загадочное, необъяснимое исчезновение. Несмотря на масштабные поиски, следов обнаружено не было. А вопросы остались. Следов не осталось...

Книга погружает читателей в мир захватывающих приключений и интригующих расследований, раскрывающих тайны сибирской природы и человеческой души.

Часть I. Исчезновение

Глава 1. Семья Высотиных

Роман Высотин из небольшого сибирского городка Зеленодольска, имеющего статус закрытого, любил природу и путешествия. Тем более, что этот городок окружали таежные леса, но не те дебри и буреломы, как нам представляют тайгу в описаниях, а уже какие-то окультуренные, освоенные, несмотря на наличие вековых сосен и кедров, потому что даже отъехав от города километров на тридцать по лесной до-

роге, можно встретить туристов, грибников, да мало ли кого, кто не представляет себе жизни без этого лесного величия и суровости сибирской тайги.

Роман уже давненько ушел из закрытого предприятия, начав свою предпринимательскую деятельность за свой страх и риск. Не все, конечно, шло гладко, но образование, аналитический склад ума, профессионализм позволили добиться все же успеха и даже выйти на международный уровень, заключать контракты с американскими коллегами. Несмотря на такие успехи, Роман и его семья нельзя сказать, что жили роскошно. Обычная среднестатистическая семья со своими радостями, горестями и заботами.

Его супруга Лиля работала в одной из местных гимназий социальным педагогом, увлекалась духовными практиками и искала гармонию в окружающем мире. Лиля так же, как и Роман, пыталась реализовать себя в предпринимательстве, открыв свой кабинет психологической поддержки.

Их маленькая дочь Иришка, пятилетняя улыбчивая девочка, обожала гулять со своими такими же маленькими друзьями, а еще больше ей нравилось быть путешественницей, когда они все втроем шли на пикник в близлежащий лесок или ехали на машине к красивейшему Богунаю, небольшой речке, где вода вырывалась из огромных валунов, её стискивающих, и бурлила, радуясь свободе и демонстрируя свою мощь и силу. Вместе с ними всегда была верная спутница – собака породы бассет-хаунд по кличке Бонифаций, а

дома просто Боня.

Надо заметить, что и у Романа, и у Лили это был не первый брак. У Лили от прежних отношений оставался сын Денис, которому на момент произошедших событий уже стукнуло 19 лет, он учился в аэрокосмической академии. После развода Денис оставался с мамой и, по сути, Роман стал для него родным, он его так и называл – отец.

У Романа же было двое сыновей, тоже уже достаточно взрослых, с которыми он поддерживал хорошие и добрые отношения.

Отношения Романа с Лилей завязались уже после того, как он ушел из прежней семьи, а встретившись, они уже не расставались, создали семью. И, кстати, Роман был старше Лили на пятнадцать лет. То ли он уже устал от неустроенности, то ли Лилия обаяла его своей светлостью и открытостью, но факт остается фактом – они вместе уже более десяти лет и все у них хорошо.

У Лили еще была жива мама, которая радовалась счастьем дочери рядом с Романом. Когда родилась Иришка, бабушка всегда была на подхвате, помогала, тем более, что Лилия не сидела сложа руки, а продолжала свою частную практику, будучи в декретном отпуске.

Жила семья Высотиных в одном из микрорайонов Зеленодольска - поселке с интересным названием – Тысяча дворов, в доме, который Роман сам строил и благоустраивал. Участок был небольшой, что-то около десяти соток, но ме-

ста хватало и для небольшой бани, и для нескольких грядок, и для веселой лужайки с качелями, где любила побегать со своим Боней Иришка. Иногда к ней заглядывали и соседские ребяташки, которым были рады в этом доме.

Денис жил отдельно, в городской квартире, которая оставалась у Лили после первого замужества, но был частым гостем в доме на земле, помогал Роману, играл с Иришкой. Он очень трогательно относился к маленькой сестре, баловал её, а та отвечала взаимностью и такой непосредственной детской любовью ему, что иной раз просто можно поражаться той связи, которая сложилась между взрослым парнем и маленькой девочкой. Никакой ревности, только восхищение старшим братом, маленькой сестрой. Родная кровь, как говорится.

Вот так они и жили, дружно, в любви и уважении друг к другу.

В один из пятничных вечеров Роман пришел домой чуть раньше и с порога заявил:

-Завтра приглашаю вас, девчонки, в поход. Как смотрите на это?

Лиля подняла свои глаза на него и, затаив дыхание, спросила:

- А куда?

У них давно с Романом был разговор о том, что есть такое место в таежных краях, место силы, красоты неопишуемой, таинственное и загадочное. И была мечта – посмотреть, по-

бывать там, ощутить эту силу, это дыхание неизведанного. За лето так и не выбрались, а сейчас уже осень. И куда же он хочет поехать-пойти?

Иришке же было все равно, главное – с родителями и главное, что будет интересно.

-В Белогорье. Иришка, хочешь посмотреть на гору Бура-тинка?

Иришка удивилась:

-Каменный Буратино? Хочу, хочу! Он как настоящий?

-Ну, нет, просто так гору называют, потому что ее верхушка вытянута и напоминает нос Буратино.

Гора, о которой говорил Роман – это даже не гора, а целый район из скал, скальный массив – часть горной системы Восточного Саяна. Район известен сложным рельефом, густыми лесами и значительными перепадами высот, что делает его труднодоступным для туристов и поисковых групп. Но пусть для Иришки это будет каменный Буратинка.

Лиля тоже была рада предложению Романа.

Решили, что поездка будет короткой. Доедут до турбазы, переночуют и сходят на небольшую прогулку к горе, тем более, что тропа там натопанная, исхоженная, имеются указатели, да и постоянно идут люди. Примерно, как на красноярских Столбах.

Позвонили Денису, позвали с собой, но тот отказался, сославшись на занятость. Нужно было сдать курсовой проект, который числился за ним «хвостом» еще с прошлой сессии.

Но обещал приехать покормить кошку, если понадобится. Решили, что приезжать не нужно, потому что в планах было на следующий день вернуться.

На том и порешили.

Глава 2. Начало

Я смотрю на Лилю – она складывает в рюкзак детские вещи, напевает что-то под нос и улыбается Иришке, которая прыгает рядом с игрушечным медведем в руках.

- Какой чудесный день для прогулки, правда? — бросает жена мне через плечо. Я выдавливаю улыбку и киваю.

- Да, отличный план. Просто отличный.

В груди давит. Я не сказал ей. Ни слова про встречу. Не мог. Если бы она знала, что я еду не просто «подышать воздухом» и «показать дочке горы», а собираюсь увидеть *их*... Она бы начала задавать вопросы. Много вопросов. А у меня нет ответов, которые бы её успокоили.

- Всё в порядке? – Лиля подходит ближе, касается моей руки. — Ты какой -то задумчивый.

- Просто продумываю маршрут, – я пожимаю плечами, стараясь говорить легко. – Хочу найти место, где будет красиво сфотографировать вас обоих.

Она верит. Конечно, верит. Она всегда верит мне. И это делает всё ещё тяжелее.

В кармане вибрирует телефон – очередное сообщение от

него. Коротко: «В силе? 14:00, старый склад у тропы к Мальвинке. Один».

Один. Да, один. Но как я оторвусь от семьи на два часа? Придумаю что-нибудь. Скажу, что хочу подняться чуть выше, осмотреться. Или найду повод сходить «за водой». Глупо, конечно, но в горах всегда можно придумать предлог. Главное – чтобы Лиля не почувствовала подвох.

Я вспоминаю, как мы с ними расстались. Не просто разошлись – *разорвали* всё. Долги, недоговорённости, угрозы. Они считают, что я их подвёл. А я знаю то, чего им знать не положено. И теперь они хотят «поговорить начистоту». Тяжело.

Я занялся подготовкой снаряжения для похода. Нужно было проверить фонарик, компас, минимальный набор продуктов – планировали остановиться на местной турбазе, хозяин которой – местный предприниматель, идя в ногу со временем, начал развивать экологический туризм и выстроил в тайге, недалеко от поселка Турчин, небольшой туристический комплекс. Этот комплекс представлял собой несколько домиков, срубленных из сосны и лиственницы, с панорамными окнами, открывающими вид на густой лес и белые макушки гор вдали, со всеми удобствами, банными отделениями тут же, в домиках, и прочими вещами, что являются неотъемлемой частью для подобного рода заведений. У каждого домика перед входом размещалась ухоженная лужайка, на которой стояла беседка и располагался мангальный уголок, где

можно было пожарить мясо, посидеть у костра, подышать и полюбоваться звездами. И все было бы прекрасно, но то, что происходило в моей душе не оставляло шансов на расслабленное настроение и умиротворение. Тем не менее, у меня теплилась надежда, что те, к кому навстречу я ехал, не растеряли за эти годы своих человеческих качеств. Много вместе пережито, через многое прошли, ну, а как уж получилось, так получилось.

В то же время еще сильнее одолевала мысль о том, а зачем я тащу с собой Лилю с Иришкой? Но уже поздно что-то менять. Меня не поймет Лиля, а раскрывать ей все обстоятельства нельзя.

Теплых вещей решили не набирать, так как стояла удивительная для этого времени сентябрьская погода. Было полетному тепло, даже жарко, поэтому обошлись легкими ветровками. Боня, разумеется, ехал с нами.

Утро выдалось солнечным и ясным. Мы собрались быстро, надев удобную одежду и взяв небольшие рюкзаки, куда сложили воду, термос, бутерброды.

Лиля чувствовала радость и ожидание чуда, будучи в неведении, какие обстоятельства меня вынудили к этой поездке. Меня уже конкретно напрягали сомнения в правильности выбранного решения потащить с собой девчонок. Что это? Непроизвольная попытка в обретении поддержки, защиты или элементарная трусость? Но получается, что на откуп я подставляю дорогих мне людей. Такие мысли и угры-

зения совести тяжело ворочались в моей голове.

Иришка с нетерпением смотрела на мать, ожидая начала долгожданного приключения. Я же внимательно проверял снаряжение, отгоняя от себя мрачные мысли и не веря до конца в самое худшее.

Что, если что-то пойдёт не так? Что, если эта встреча – ловушка?

Но отступать поздно. Я уже согласился. И если не появлюсь – последствия могут быть хуже. Гораздо хуже.

- Готовы? – я стараюсь говорить бодро. – Поехали? Дорога неблизкая.

Ирина кивает, берёт дочку за руку.

- Поехали! — весело кричит Арина.

Я делаю глубокий вдох. Вперёд. Нужно довести всё до конца. И сделать так, чтобы ни жена, ни дочь ничего не заподозрили. Хотя бы до тех пор, пока мы не окажемся в безопасности.

Пока мы все не окажемся в безопасности.

Семейная поездка началась рано утром. Из Зеленодольска выехали без задержек, да и откуда им быть, это же не Белоярск, забитый пробками, особенно в предвыходные и выходные дни. Нужно было доехать до Московского тракта, а там, минуя крупный железнодорожный узел под названием Аяр, свернуть курс на Таежный район.

По дороге Лиля снимала на камеру пейзажи, сопровождая

их рассказами о своём настроении.

— Мы пойдем к красивой горе Буратинке, пройдем немного лесной тропинкой, потом отдохнем у речки и вечером вернемся домой, — объясняла она своим подписчикам в блоге, который вела.

Вот так, в радостном ожидании моих не ведающих ни о чем родных и проходил путь.

Спустя часа полтора мы подъехали к поселку Турчин, где планировалось переночевать на местной турбазе, а утром после завтрака начать прогулку. Добрались.

Путь был недолгим, устать просто никто не успел от дороги. По пути останавливались на местном роднике у дороги, который выбравшись из-под земли метров через сто уже становился речушкой, набиравшей мощь и силу. Сам источник был облагорожен, вычищен, стояла скамеечка для желающих передохнуть, выпить ключевой водички.

Наша турбаза расположилась километрах в двадцати от поселка. Асфальт закончился, но дорожное полотно было плотно утрамбовано дресвой — это такая смесь мелкого камня, но не галечника, вперемешку с песком. У нас в городе им зимой посыпают дороги, чтобы не использовать химикаты, а потом очень долго убирают, когда снег тает. Зато сохраняем машины, да и на газоны не стекают водно-солевые растворы.

Домик я забронировал неделю назад, так что можно сказать, что мы ехали на все готовое, время тоже было согласовано.

Иришка по дороге успела поспать, Лиля возилась со своими «кругляшками» в телефоне, снимая прямые репортажи – стримы. Все, как положено. Ну, а Боне всегда за радость с нами куда-то тащиться.

Меня давно манило в эти края, но несмотря на богатый походный опыт, бывать в Белогорье не довелось. А очень хотелось. Наслушался преданий, мифов. Жаль только, что страшные обстоятельства вынудили меня к этой поездке.

Конечно, это уже не тот поход, когда ночуешь в палатке после долгого сидения у костра. Со мной мои дорогие девочки, а их нужно беречь – одна совсем малая еще, а вторая беззащитная и, я бы даже сказал, немного наивная. Все пытаются найти гармонию в этом мире, хотя тот факт, что мы вместе, рядом – уже гармония. Ну, это я так, для красного словца.

Итак, мы почти рядом с тем самым Белогорьем.

Иришкин голос выдернул меня из плена мыслей.

- Папа, почему говорят Белогорье? Горы белые?

-Знаешь, Иришка, Белогорье означает вершину, покрытую «белками». Белки – это снег, который никогда не тает, даже в такую жару, как сейчас. А на улице в самом деле было, как я уже отмечал, не по-летнему жарко. А еще иногда сами скалы бывают светлыми. Вот тебе и Белогорье.

Дочка примолкла, переваривая услышанное. Как это так – снег в жару не тает? Но вопросов больше не задавала.

Турчинское Белогорье протянулось на 80 км между ре-

ками Мала и Мила. Эти горы заросли темнохвойной тайгой – раздолье для таежного зверья. Сами по себе горы славятся множеством причудливых каменных выходов, осыпей и останцов, напоминающих следы исчезнувшей цивилизации. Чтобы читателю было понятно – поясню, что останцы – это изолированные возвышенности, скалы или холмы, которые уцелели после разрушения более высокого горного массива под воздействием ветра, воды и температурных перепадов. Они состоят из более прочных пород, чем окружающий ландшафт, часто имеют причудливые формы, почему и привлекают к себе множество туристов. Стены, башни, странные фигуры как будто сложены из идеально подогнанных друг к другу гигантских гранитных блоков. Их на относительно небольшом хребте несколько сотен, и кажется, будто ты бродишь среди руин загадочного древнего города. Хотя я и не бродил, но много читал об этих останцах.

К скалам проложено много пеших маршрутов разной сложности, доступных в любое время года. Со слов тех, кто бывал в этих местах в зимнее время, зимой исполинские останцы выглядят даже эффектнее: наносы и иней только подчеркивают необычную фактуру, а пушистые заснеженные елочки придают картинке еще более фотогеничный вид. Но, как покажет мой дальнейший опыт пребывания в этой величественной и в то же время суровой красоте, далеко не всегда зимой можно насладиться сказочным величием Белогорья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.